

—
Ян Цзяшэн увидел самого Сюй Шуньхэ лишь после того, как заметил его лавку с баоцзы.

[*Баоцзы (包子, bāozi) — это традиционные китайские паровые булочки с начинкой, приготовленные из дрожжевого теста. Они похожи на небольшие пирожки, которые всегда готовятся на пару, обычно имеют мясную (свинина, говядина) или овощную начинку, а также бывают сладкими (например, с пастой из красной фасоли).]

Очень чистенький маленький фасад.

Белая вывеска с подсветкой, на которой красовался большой баоцзы и четыре округлых мультяшных иероглифа — «Обещаю, вам понравится» (包你包好)*. Лавка была крошечной, работала по принципу «купил и пошел»: две трети входа занимала стеклянная тепловая витрина, а оставшаяся треть служила для выдачи заказа и сканирования QR-кода для оплаты.

[*В «Обещаю, вам понравится» (包你包好, Bāo nǐ xǐhuān) тот же 包, что и в баоцзы. В китайском языке «包» (bāo) — это и «баоцзы», и глагол «гарантировать/обещать».]

Было три часа дня, и все баоцзы уже распродали. Витрина у входа была вытерта до блеска, стекло так и сияло. Стоило поднять взгляд, и внутри лавки можно было увидеть несколько бамбуковых пароварок — все они были вымыты и разложены на прилавке вверх дном для просушки. Стальная столешница, предназначенная, должно быть, для замешивания теста и лепки баоцзы, была начищена до зеркального блеска.

Внутри находился человек. Он согнулся, моя пол; белая плитка была вымыта так тщательно, что в ней отражался силуэт.

Ян Цзяшэн никогда не видел такой чистой маленькой лавки.

В его представлении подобные заведения общепита неизбежно были неопрятными, но в этой лавочке всё лежало на своих местах, создавая необъяснимое чувство комфорта.

Чистота была такой, будто лавка открылась только сегодня.

Рядом со стойкой и вправду висело объявление о найме, где было просто написано: «Требуется работник, пол не важен. Часы работы: с 04:00 до 10:00 и с 14:00 до 16:00. Завтрак включен, зарплата при собеседовании».

Рабочий день не такой уж длинный, куда лучше, чем на стройке, разве что вставать нужно рано.

Ян Цзяшэн позвал:

— Босс.

Единственный человек в лавке выпрямился и посмотрел на Ян Цзяшэна.

Первым словом, всплывшим в голове Ян Цзяшэна, было «чистый» — человек был таким же аккуратным и опрятным, как и его лавка. На нем была серая, выцветшая от стирок футболка, а

лицо и руки были белыми и чистыми, словно мука. На вид ему было лет двадцать четыре-двадцать пять. Лишь позже Ян Цзяшэн узнал, что на самом деле Сюй Шуньхэ уже почти тридцать.

Ян Цзяшэн спросил:

— Вы набираете людей?

Ян Цзяшэн проработал на стройке три месяца, после чего побил шурина прораба и был уволен. Он ушел, получив тринадцать тысяч юаней, а пять тысяч у него удержали — якобы на оплату лечения.

На стройке шесть-семь человек жили в одной комнате. Те копили горы грязной одежды и вонючих носков, даже не думая их стирать — этот запах было невозможно терпеть. Ян Цзяшэн как-то раз попросил того парня убрать грязные шмотки, на что получил ответ: «Убирай сам, твою мать», — и плевок прямо на кровать. Ян Цзяшэн тут же вскочил и вмазал ему. Тот сразу свалился, и Ян Цзяшэн не успел нанести второй удар, как его оттащили рабочие.

Всего один удар стоил ему пяти тысяч юаней.

Товарищи советовали ему забрать деньги и уйти — сказав, что один он не сможет дать отпор прорабу, вокруг которого крутилась толпа земляков. Не стоило лезть на рожон, иначе сам бы и пострадал.

Ян Цзяшэн немедленно собрал вещи и съехал.

Постельные принадлежности он выбросил, две пары камуфляжной формы, купленные за шестьдесят юаней, тоже — они и так уже прохудились. Весь его багаж состоял из двух футболок, штанов, двух полотенец, чашки для воды и чистки зубов, мобильного телефона и зарядного устройства.

Даже рюкзак не был заполнен до конца.

Он приехал в Наньчжоу в апреле, когда начала наступать жара. Сейчас был конец июня, и по-прежнему стоял зной.

Он еще не успел обзавестись одеждой с длинным рукавом.

В пять минут четвертого Сюй Шуньхэ выпрямился и увидел перед дверью лавки высокого и худого человека. Послеполуденное солнце палило нещадно, и незнакомец стоял против света. Сюй Шуньхэ прищурился, не в силах четко разглядеть его лицо — видел лишь черный силуэт в темной одежде. Ростом парень был около ста восьмидесяти сантиметров, очень худой, с черным рюкзаком за плечами. Задав вопрос, он замер на месте, прямой как шест.

Сюй Шуньхэ отозвался: «Да», — после чего отставил швабру и подошел.

Он открыл задвижку на маленькой дверце прилавка и сказал:

— Заходи внутрь, поговорим.

Когда парень вошел, Сюй Шуньхэ заметил, что это совсем молодой юноша, лет двадцати от силы, с холодным лицом, темным загаром и одетый в чёрное. Зайдя, он даже не присел, а сразу спросил:

— Сколько платите в месяц?

— Две тысячи семьсот в месяц плюс триста юаней премия за посещаемость без прогулов, — ответил Сюй Шуньхэ. — Работа с завтраками специфическая, выходных нет. Преимущество в том, что обычно, как только мы распродаем все утром, мы просто убираемся, и все. Днем можно сходить прилечь, а после обеда нужно вернуться, чтобы приготовить начинку для баоцзы на следующий день.

Сердце Сюй Шуньхэ тревожно екнуло.

Этот парень на вид казался вспыльчивым, да еще и таким молодым — сможет ли он потянуть работу в лавке с завтраками? Нужно ложиться очень рано и вставать ни свет ни заря, современная молодежь обычно на такое не соглашается. За два года работы лавки ему удавалось нанимать только тетешек старше пятидесяти. Предыдущая работница уволилась, потому что невестка родила и ей пришлось идти нянчить внука.

Сюй Шуньхэ искал замену уже полмесяца, но так никого и не нашел.

Поскольку собеседник молчал, Сюй Шуньхэ решил, что тот, скорее всего, не хочет здесь работать, и поспешно добавил:

— Если тебе вдруг захочется куда-то сходить, то, закончив утренние дела, можно отпроситься на вторую половину дня.

В таком возрасте те, кто может терпеть трудности, идут на стройку, а те, кто не может — в магазины молочного чая, закусочные или магазины одежды. Всё лучше, чем в лавку с завтраками.

— Жилье предоставляете? — только и спросил парень.

Сюй Шуньхэ опешил.

— Тебе негде жить?

Тот кивнул:

— Если есть где жить, я буду работать.

Сюй Шуньхэ колебался, но недолго.

У него действительно не было отдельного жилья для работника. На втором этаже имелась кладовка, но там было настолько тесно, что не развернуться, да и окна отсутствовали.

Он окинул парня взглядом и понял, что тот наверняка приехал на заработки из другого города и пока не нашел жилье.

Сюй Шуньхэ не хотелось жить с кем-то вместе, но сейчас он просто не мог найти работника. Если он продолжит продавать в два раза меньше баоцзы, то понесет убытки, да и сам вымотается до смерти.

Он подумал, что в таких условиях на втором этаже парень точно надолго не задержится — просто перекантуется первое время, а как появятся деньги, снимет себе комнату. Поэтому он сказал:

— Наверху есть пустая комната, я использую ее под склад. Можешь взглянуть, если не побрезгуешь — живи там.

Он тут же встал и повел парня наверх осмотреться.

Сам Сюй Шуньхэ жил на втором этаже.

Он арендовал помещение с высокими потолками и надстроил второй ярус, поэтому высота потолков там была ниже, чем на первом — всего два метра двадцать сантиметров. Лестница была узкой, металлической и при каждом шаге издавала скрип.

Комната Сюй Шуньхэ выходила окном на улицу, а соседняя каморка была совсем крошечной и без окон. Сюй Шуньхэ хранил там вещи, но их было немного. Тяжелые мешки с мукой он оставлял внизу.

— Посмотри, осталась только эта. Если не против, можешь заселяться. Предыдущая тетушка иногда дремала здесь в обед, так что внутри есть маленькая кровать.

Парень взглянул на темную комнатушку.

Она была совсем крошечной: там стояла узкая кровать шириной в восемьдесят сантиметров, и вместе с вещами места оставалось ровно столько, чтобы развернуться — лишнего шага не сделаешь.

— Только здесь будет жарковато, — виновато добавил Сюй Шуньхэ. — В этой комнате нет кондиционера.

На самом деле, когда Сюй Шуньхэ только приехал в Наньчжоу на заработки, он жил в куда худших условиях: четверо в одной кладовке, кроватей нет — спали на полу. Как только расстлали матрасы, свободного места в комнате не оставалось.

Парень осмотрелся и без лишних слов бросил рюкзак на кровать, обронив лишь:

— Пойдет.

Сюй Шуньхэ с облегчением выдохнул — наконец-то нашел человека.

За эти полмесяца он смертельно устал. В одиночку со всей работой в лавке не справиться, обязательно нужен помощник.

Лавка с баоцзы — бизнес мелкий, много людей не наймешь. Наемные рабочие, трудясь один на один с хозяином, долго не задерживаются. Лучше всего, когда работают муж с женой: и помогают друг другу, и не боишься, что кто-то внезапно уйдет.

Но Сюй Шуньхэ не мог завести жену, а значит, и «семейную лавку» открыть не мог.

Ян Цзяшэн, уйдя со стройки, побродил всего пару дней и нашел свою вторую работу в Наньчжоу.

Денег обещали куда меньше, чем на стройке, но Ян Цзяшэн всё равно согласился.

Тут было очень чисто. Лавка с баоцзы была безупречной, и хоть каморка для него была маленькой и служила складом, она тоже была прибрана очень аккуратно. На стенах не было типичной для мелких лавок грязи, казалось, их недавно покрасили. Туалет на первом этаже

хоть и тесный, но сиял чистотой. Зеркало, маленькая раковина — всё вытерто так, что ни единого подтека.

Было видно, что владелец — человек щепетильный. Из тех людей, что даже в самом скромном жилище будут поддерживать идеальный порядок.

Бабушка Ян Цзяшэна была такой же.

В их деревенском доме старой постройки всё — и внутри, и снаружи — было приведено в порядок. Поленица сложена ровно, во дворе чистота, цементный пол в доме мыли каждые два-три дня, а плитку протирали сразу после готовки.

Все соседи хвалили бабушку Ян Цзяшэна за то, как она умеет следить за домом.

Бабушка часто говорила: «Даже бедный дом должен выглядеть по-человечески».

Уехав из родных мест, Ян Цзяшэн очень мучился, живя в общем бараке на стройке.

Теперь же получить отдельную чистую комнатку было для него просто подарком. Бросив рюкзак, он сразу сходил купить циновку, подушку, летнее одеяло и таз. Когда он вернулся, неся в одной руке тазик, а в другой — свернутую циновку с одеялом, Сюй Шуньхэ, словно что-то вспомнив, сказал:

— Эм, мне нужно взглянуть на твое удостоверение личности, возможно, придется сделать копию. И еще тебе нужно будет выбрать время, чтобы пройти медосмотр — для работы с продуктами нужна медицинская книжка...

Ян Цзяшэн замер на месте.

Сюй Шуньхэ посмотрел на него и спустя долгое время медленно спросил:

— Послушай... а ты уже... совершеннолетний?

—

<http://bllate.org/book/17131/1600082>